

отдано гусаром 91 латы, по нужде на время, покамест по Твоему (царскому) указу присланы будут ко мне гусарские латы, а достальные 269 латы отданы в полк полковника Давыда Зыбина рейтарам... А гусарские латы и шишаки ко мне в полк июля по 7 число не бывали, а гусаром без лат и шишаков и без наручной отнюдь нельзя быть».

По учреждении Петром Великим регулярной армии гусары исчезли до 1723 г., когда государь приказал формировать (охотой) гусарские полки из сербов – выходцев из Австрии, сохранив им то жалование, которое они получали в Австрии, и поселить на Украине.

При императрице Анне Иоанновне Миних опять занялся вербовкой гусар из иммигрантов – (сербов, венгерцев, валахов, грузинских князей и дворян) – с целью образовать из них пограничное войско иррегулярного строя.

При Анне Леопольдовне Миних преобразовал все гусарские части в 5 поселенных гусарских полков (сербский, грузинский, молдавский, валахский и венгерский).

При Елизавете (1751) полковнику Хорвату, выходцу из Австрии, поручено было сформировать из сербов один гусарский полк в 4 тысячи сабель, который был поселен на правом берегу Днепра в так называемой Ново-Сербии; в 1752 было образовано ещё два таких же полка, а для защиты нового поселения построено укрепление св. Елизаветы (Елизаветград).

В 1754 году на российскую службу поступили сербы Райко Прерадович и Иван Шевич со значительным числом их одноплеменников; им указано было поселиться между Бахмутом и Луганском (Славяно-Сербия) и образовать 2 гусарских полка по 1 тысяче человек в каждом, которые в 1764 году были объединены в один – Бахмутский гусарский полк.

В 1756 году из слободских казаков сформирован слободской гусарский полк, а затем ещё два, из выходцев из Македонии и Болгарии, которые в 1761 сведены были в один, македонский.

В 1760 был образован ещё жёлтый гусарский полк. Всего к 1761 г. в России было 12 гусарских полков.

При Екатерине II после различных преобразований гусарские полки были переименованы в легкоконные.

С 1787 в очередной раз начинается учреждение гусарских полков, и к войне 1812 года их было уже 12, а к 1833 г. – 14, не считая двух гвардейских.

После реформирования кавалерии 17 декабря 1812 года, все гусарские полки были сведены в три гусарские дивизии.

Литература.

1. Алексинский Д.П., Жуков К.А., Бутягин А.М., Коровкин Д.С. «Кавалерия Европы». – СПб.: Полигон, 2005.
2. Гарашин Р. Красные гусары / Авторизованный перевод с венгерского П. Гардова. – М.: Воениздат, 1970. – 240 с.
3. Польские крылатые гусары 1576–1775 // Новый солдат: военное-исторический альманах / под ред. В. И. Киселёва. – 2002. – № 142.
4. Функен Ф., Функен Л. Средние века. Эпоха Ренессанса: Пехота – Кавалерия – Артиллерия / Пер. с фр. М.Б. Ивановой. – М.: АСТ, Астрель, 2002.

«Бронированная конница»

А.С. Шарафутдинова, студ. гр. 10В10

Научный руководитель: Федосеев С.Н., асс. каф. МЧМ

Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета

652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26

E-mail: fedoseevsn@list.ru

Кираси́ры (в буквальном переводе – латники, фр. cuirasse – латы) – род тяжелой кавалерии, одетой в кирасы.

Появились в XVI веке во многих странах Европы как тяжёлая кавалерия, созданная в целях компенсации малочисленности рыцарской кавалерии и одетая в относительно недорогие неполные латы, покрывавшие две трети тела – с головы до колен, и называвшиеся кирасирскими, от которых к

XIX веку постепенно остались только шлем и кираса. Первоначально, во время их параллельного сосуществования с рыцарями, основным вооружением кирасиров был рыцарский меч, но затем он сменился на палаш, а в некоторых армиях – на тяжёлую саблю. Использовали коней тяжёлых пород весом 600–700 кг. В кирасиры набирали лишь рослых и сильных всадников (170–180 см ростом во времена Наполеона).

Первые нем. *Kuerassier* были учреждены «римским» императором Священной Римской империи Максимилианом I ещё в 1484 году (то есть были современниками готического рыцарского доспеха), и изначально состояли из хорватских наёмников. Однако, они столь мало отличались от обычной лёгкой кавалерии того времени, что это название довольно долго было не известно в других странах.

Так как вплоть до середины XVI века кирасирская тактика не слишком отличалась от традиционной рыцарской и использовала в качестве основного оружия таранный удар копьём. Причиной тому было то, что изобретение Леонардо да Винчи – колесцовый замок, позволивший обойтись без горящего фитиля и создать всегда готовые к бою пистолеты, хоть и был изобретён ещё в 80-годы XV века и получил признание оружейников ещё при его жизни, тем не менее, из-за сложности его изготовления довольно долго оставался редкой диковинкой. И лишь почти спустя сорок лет – к 20-годам XVI века было начато изготовление подобного огнестрельного оружия для продажи в коммерческих масштабах. Причём, из-за крайней дороговизны первых пистолетов, подобное оружие было доступно лишь высшей аристократии, всё ещё носившей рыцарские доспехи, и не слишком доступно обедневшим дворянам, пошедшим в наёмники, отчего пистолеты в массовых количествах появились у последних рыцарей уже в 30-е годы XVI века, в то время как остальная кавалерия смогла ими массово вооружиться лишь к середине XVI века.

Начиная с середины XVI века, кирасирская тактика стала основываться на применении пистолетов. И тогда же это название получило распространение во Франции, в Англии же этот термин и вовсе вошёл в оборот лишь в 20-годы XVII века. Причём, вплоть до Тридцатилетней войны кирасиры и рейтары отличались не столько тактикой, сколько типичным социальным происхождением – среди кирасиров было существенно больше, пусть и относительно небогатых (по-сравнению с последними рыцарями), но дворян, в то время как среди рейтаров было заметно больше, пусть и, хорошо обеспеченных (рейтарское снаряжение было по-карману не каждому), но простолюдинов. При этом во Франции среди рейтар было не намного меньше дворян, чем среди кирасиров. Таким образом, если в первой половине XVI века и кирасиры, и рейтары часто наносили таранный удар копьём, то во второй половине того же века и те, и другие, отказавшись от копий, успевших уже превратиться из тяжёлого рыцарского оружия в более лёгкую кавалерийскую пику, перешли на использование пистолетов в качестве основного оружия.

Так как в тогдашней пехоте имелось довольно мало вооружённых мушкетами и аркебузами, то основная тактика часто сводилась к тому, что кавалеристы, просто подъехав вплотную к пехоте, разряжали пистолеты в упор, а немногочисленные аркебузеры и мушкетёры подавлялись за счёт большего количества пистолетов. И основная разница между кирасирами и рейтарами часто сводилась к тому, что рейтары обычно методично, залп за залпом расстреливали пехоту, сменяя ряды и перезаряжая пистолеты. В то время как у кирасиров, в силу большего гонора, на столь методичный неторопливый расстрел не всегда хватало терпения и дисциплины, и они часто врубались в пехоту гораздо раньше, чем это делали рейтары.

Однако к концу тридцатилетней войны рейтары и кирасиры сильно разошлись в тактике. Так как выяснилось, что если немецкие рейтары часто успешно отбивались от французских жандармов, атаковавших в начале войны по-рыцарской традиции с копьём наперевес, без какого-либо залпа из пистолетов (пистолеты жандармы тем не менее тоже применяли, но в основном для создания брешей в строе пехоты, ошестинившейся пиками), то от «нетерпеливых» шведских кирасиров, дававших лишь один залп с последующим немедленным переходом в ближний бой, рейтарам часто не удавалось отбиться. В результате чего типичной тактикой как кирасиров, так и заметно полегчавших жандармов (чей доспех из фактически рыцарского превратился в фактически кирасирский), стал залп из пистолетов с немедленным вступлением в ближний бой с использованием холодного клинкового оружия. Кроме того, заметно возросшее к концу войны число мушкетёров привело к заметному снижению эффективности караколичивания (методичного расстрела пехоты из кавалерийских пистолетов), так как ответный залп пехоты из тяжёлых мушкетов мог теперь оказаться тяжелее залпа из тяжёлых кавалерийских пистолетов. Так что при атаке пехоты стало выгоднее не перестреливаться с пехотой, а дав залп по пехоте и выкосив часть пикинёров, тут же немедленно атаковать расстроенные ряды пехоты.

Однако с появлением в XVIII веке линейной тактики и дальнейшим усовершенствованием огнестрельного оружия, ставшего заметно скорострельнее, а также отказом пехоты от пикинёров и рондашьёров (воинов с щитом и мечом, характерных для испанской пехоты), заметно увеличилась плотность пехотного огня, вследствие чего кавалерия уже не могла так успешно, как ранее, обстреливать пехоту из пистолетов. С другой стороны, отказ пехоты от пик и уменьшение плотности пехотного строя, особенно заметном при линейной тактике, когда пехота вместо квадрата, ошетилившегося пиками вперемешку с редкими аркебузерами или мушкетёрами, строится в весьма тонкую линию, сделали пехоту уязвимее к кавалерийской атаке. Что, в сочетании с уменьшением эффективности пистолетного огня по пехоте, привело к тому, что кирасиры стали атаковать пехоту без предварительного залпа из пистолетов. А возросшую эффективность пехоты кирасиры пытались компенсировать эшелонированными атаками в сочетании с быстрыми отходами. Также существенно возросла роль фланговых ударов, так как в отличие от ошетилившейся пиками во все четыре стороны классической баталии швейцарцев, банды ландскнехтов, терции испанцев и т.п., у линии имелся явный и очень уязвимый фланг.

Самым заметным отличием первых кирасирских доспехов от рыцарских было отсутствие поножей. Что было связано со следующими причинами:

- снижение популярности щита как у кавалерии полагавшейся на латы, так и пехоты, державшей двумя руками пик или иное древковое оружие, привело к заметному снижению популярности некогда распространённого нехитрого приёма «рубануть под щит» (то есть прямо по ноге);
- в отличие от индивидуальных поединков при действиях в строю обычно вместо изошёренных приёмов стараются поражать то, до чего проще дотянуться;
- распространённым вооружением пехоты стало длинное древковое (пики, алебарды, глефы, рунки), которым пехотинец целил либо в коня, либо в верхнюю часть туловища всадника.

Иными словами, риск поражения голени и ступни заметно снизился и стал существенно уступать риску поражения других частей тела, позволив тем самым экономить на весе и цене доспеха за счёт отсутствия латной защиты голени и ступней. Что делало подобные доспехи очень популярными среди разнообразных наёмников, к которым фактически относились и кирасиры. При этом полные рыцарские доспехи, дававшие более полную защиту, по-прежнему широко использовались как военачальниками, так и последними рыцарями, состоявшими в то время преимущественно из тех, кто мог себе позволить не экономить на доспехах и их отделке. Что примечательно, не такая уж высокая вероятность поражения голени нашла своё отражение и в полном рыцарском доспехе, а именно у готических и максимилиановских доспехов защита голени, как правило, не имела столь характерных для этих типов доспеха гофрированных рёбер жёсткости.

При всём сходстве внешнего вида и тактики рейтаров и кирасиров во второй половине XVI - начале XVII вв., между ними всё же имелись заметные внешние различия. Связанные как с тем, что кирасиры чаще вступали в ближний бой, не дожидаясь, пока расстреливаемая пехота обратится в бегство, так и тем, что кирасир, будучи дворянином, обычно имел личного слугу, полировавшего ему доспех до блеска. Отчего кирасирский доспех, как правило, не только не покрывался масляной краской от коррозии как рейтарский, но и имел настоящее забрало гораздо чаще, чем рейтарский (в то время как рейтары предпочитали более удобные для стрельбы шлемы с открытым лицом и хорошим обзором), довольно часто был несколько тяжелее и чаще оснащался дополнительным пуленепробиваемым нагрудником – плакатом. Кроме того, отсутствие масляной краски, покрывавшей рейтарский доспех, не позволяло замазать краской дефекты металла, отчего кирасирский доспех, как правило, имел лучшее качество металла.

Так что в итоге, если вес полных рейтарских доспехов составлял около 12 кг, то вес хорошего пуленепробиваемого кирасирского доспеха мог составлять около 30 кг. Но так как доспехи в традициях того времени закупались в частном порядке, то и среди кирасиров не были редкостью обладатели 12-килограммовых лёгких доспехов, просто потому, что отнюдь не всем дворянам были по карману пуленепробиваемые доспехи. При этом и 12-килограммовые, и 30-килограммовые кирасирские доспехи имели сходную конструкцию и комплектацию, отличаясь главным образом качеством и толщиной металла, а также степенью роскошности отделки (30-килограммовый доспех мог иметь тонкую чеканку и аппликации из золотых пластин). Однако комплектация необязательно была полной, так как, если хотелось пуленепробиваемый доспех, а купить 30-килограммовый доспех не позволяли средства, или напротив, средства позволяли, но просто не очень хотелось носить на себе большую тяжесть, то вместо полного пуленепробиваемого кирасирского доспеха можно было, купив пулене-

пробиваемую кирасу (с плакатом или без), дооснастить её более лёгкими латными перчатками и шлемом, а также наплечниками и набедренниками.

В России появились впервые в 1731 году, когда по предложению фельдмаршала Миниха Выборгский драгунский полк был переформирован в кирасирский.

С тех пор число кирасирских полков в России то увеличивалось, то уменьшалось, а в 1860 году все они, за исключением четырёх гвардейских, переформированы в драгунские.

Что любопытно, первые российские жандармы, учреждённые Павлом Петровичем в 1792 году и входившие в состав гатчинских полков, одновременно являлись и кирасирами, а после коронации Павла Петровича эти кирасиры вошли в состав его лейб-гвардии.

Источники и литература.

1. Гоштовт Г.А. Кирасиры Его Величества в Великую войну. 1915. – Париж, 1942.
2. Трубецкой В.С. Записки кирасира: Мемуары. – М.: «Россия», 1991.
3. <http://www.polygonv.narod.ru/vp-kt1812/index.htm>
4. <http://history-gatchina.ru/article/kirasiry.htm>
5. <http://history.milportal.ru/2012/03/kirasiry-krasa-i-gordost-regulyarnoj-kavalerii/>

Военные реформы Петра I

И.Ю. Зорина, студ. гр. 10720

Научный руководитель: Лощилова М.А., ст. преп. каф. ГОИЯ

Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета

652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26

E-mail: zorina-irina25@mail.ru

Любой человек противоречив, любой несет в душе и являет в поступках свет и тьму, доброе и злое. Почему же тогда столько споров именно о царе-реформаторе?

Очевидно, потому, что петровские реформы во многом определили исторический путь России и, значит, обращаясь к Петру, мы обращаемся во многом к истокам нашей культуры, нашей цивилизации, пытаемся понять нечто очень важное в себе самих.

Петровское время довольно хорошо изучено отечественными историками.

В личности Петра I, как и в личности каждого человека, соединились разнообразные особенности. Поэтому мы постараемся, не игнорируя наиболее распространенного представления о Петре Великом

Во-первых рассмотрим образ Петра в исторической науке. В этом разделе я хотела бы отразить несколько различных мнений наиболее известных историков.

Например, Н.М. Карамзин, признавая этого государя Великим, гораздо осторожнее подошел к оценке его деятельности. Он сурово критикует Петра за чрезмерное увлечение иностранным, стремление сделать Россию Голландией. Резкое изменение «старого» быта и национальных традиций, предпринятое императором, по мнению историка, далеко не всегда оправдано. В результате русские образованные люди «стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России».

Совсем иначе подошел к теме петровских преобразований известный историк С.М. Соловьев. В своих книгах он показал органичность и историческую подготовленность реформ: «Необходимость движения на новый путь была осознана; обязанности при этом определились: народ поднялся и собрался в дорогу; но кого-то ждали; ждали вождя; вождь явился».

Историк считал, что главную свою задачу император усматривал во внутреннем преобразовании России, а северная война со Швецией была лишь средством к этому преобразованию. Все эти взгляды и оценки стали общепринятыми в отечественной историографии Петра I. Их разделял ученик и преемник Соловьева по кафедре русской истории Московского университета В.О. Ключевский. Но, в отличие от своего учителя, Ключевский гораздо более критично оценивал результаты реформ, показывая несоответствие между их замыслом и результатами. «Самовластие само по себе противно как политический принцип. Его никогда не признает гражданская совесть.

Но можно мириться с лицом, в котором эта противоестественная сила соединяется с самопожертвованием», - писал он, заключая характеристику Петра I и как бы извиняя за промахи и издерж-